

Специфика монопрофильного города: тонусо-синергетический анализ



Бурганова Л.А.

Доктор социологических наук, профессор кафедры государственного, муниципального управления и социологии Казанского государственного технологического университета

Губина Н.В.

Кандидат социологических наук, доцент, заведующая кафедрой государственного управления и социологии, декан факультета экономики и управления Нижнекамского химико-технологического института



В статье показаны особенности развития и изучения городского сообщества. Представлены специфические особенности монопрофильного города. Кризисность развития таких территорий рассматривается с использованием понятийного аппарата синергетики. Обосновывается необходимость использования методологии тонусологического подхода при изучении городского сообщества, в качестве индикаторов предлагаются уровень интеграции, активности и проблемности жизни городского населения. Описывается стратегия эмпирического исследования на основе тонусосинергетического подхода.

Трансформация российского общества активизировала жизнедеятельность городов, выдвинув их на передний план происходящих изменений. В результате административной реформы города из пассивных объектов превратились в активные субъекты муниципального управления, в них ускорились процессы самоорганизации и самоуправления. Несмотря на развивающуюся инициативность населения российских городов, процессы эти хаотичны и неуправляемы. Во многом это связано с тем, что, как и во всем российском обществе, в городах отсутствует достаточное количество представителей среднего класса, выступающих основой социальной стабильности территории и основой формирования интегрированного городского сообщества.

Понятие «городское сообщество» формулировалось такими социологами как Ф. Тённис, М. Вебер, Р. Парк, Е. Бёрджесс, Р. Макайвер, Л. Вирт и др. Оно вобрало в себя «весь спектр социологических интересов: от территориальной основы до коллективного действия, от человеческой экологии до социальной психологии» [1, с. 55]. Будем понимать под термином «городское сообщество» не только физические, пространственные и симбиотические аспекты человеческой групповой жизни, но и основанное на коммуникациях, общих интересах единение людей, живущих на одной территории.

Являясь ключевым элементом города, городское сообщество не только способно нести всю нагрузку изменений и преобразований городов,

но и выступать в качестве системообразующего фактора. Однако городское сообщество – это не то, что возникает в городе одновременно с появлением самого города. Возникновение городского сообщества – процесс эволюционный, и он требует наличия особых условий, при которых из хаотического множества людей и отношений между ними будет рождаться нечто целостное и достаточно гомогенное. При этом процессы развития и разрушения городских сообществ не синхронны с аналогичными процессами производственно-материальных и природных составляющих городской системы. Например, Л. Вирт в своей статье «Жизнь в городе», написанной в 1944 году, следующим образом описывает процесс разрушения городского сообщества под воздействием массовой миграции: город превращается из устойчивой системы с размеренной жизнью и моногенным сообществом в нечто неустойчивое и хаотичное, так как «школы, церкви, библиотеки и центры общения... наполнены... беспокойными, не укорененными, гетерогенными смесями людей, являющихся чужими друг другу и тому ареалу, в котором они находят временное прибежище, в котором им не удастся пустить корни и за который они не чувствуют никакой ответственности, поскольку не владеют здесь собственностью и не причастны к традициям этого сообщества» [2, с. 126].

В России в XX веке при наличии интенсивного роста городов в них также была насущной проблема формирования городских сообществ, так как планомерно создававшаяся «единая общность – советский народ», противопоставлялась поселенческим сообществам и даже исключала их наличие. По мнению Л.Б. Когана, этому способствовали «пролетаризация» городов, культивирование недоверия к среднему классу и интеллигенции. Он пишет, что «сложившаяся, хотя еще слабая городская среда искусственно, но планомерно разрыхлялась вчерашними крестьянами; массовые репрессии 30-40-х, а позднее и начала 50-х годов, вполне интенсивно истончали слой коренных горожан» [3, с. 45].

Таким образом, следует отметить, что инициация государством муниципальной реформы требует для своей эффективной реализации

не только качественной разработки правовых основ муниципального самоуправления, но и интенсивного формирования городских сообществ. В противном случае эту концепцию можно будет выразить известным высказыванием: «Хотели как лучше, а получилось – как всегда». Причиной медленного осознания местными властями важности формирования городских сообществ является исторически сложившееся в России «отторжение духа города», без которого невозможно появление слоя полноценных горожан, способных выполнить возложенные на них реформой функции.

Для разрешения этой проблемы следует воспользоваться советом Л. Вирта, который считал, что среди городского населения следует культивировать «чувства общей ответственности» и оказывать поддержку горожанам при создании ими «организаций самопомощи», так как только это поможет городским правительствам при решении проблем, «над которыми они не имеют власти» [2, с. 125]. В этом, по его мнению, заключается «мудрое стратегическое планирование и разумное предвидение».

Кроме этого американский социолог предлагает постоянно отслеживать состояние городских сообществ, используя для этого определенный перечень данных. Он обосновывает включение для социологического изучения и измерения любого городского сообщества следующих групп показателей: территориальный базис, социально-психологические данные, наличие/отсутствие формальных и неформальных институтов [2, с. 59-61].

Признавая этот перечень достаточно полным, отметим все же, что он может оказаться, во-первых, несколько избыточным и громоздким при проведении конкретных эмпирических исследований, во-вторых, в нем слишком много оснований для классификации городских сообществ. Мы же в качестве одного из оснований классификации предлагаем выбрать некую интегральную характеристику, обобщающую самые значимые, на наш взгляд, стороны жизнедеятельности города и его населения. В качестве отправного момента при выборе такого показателя нами было использовано высказывание Л. Росс и Р. Нисбетт о напряженных системах. Они писали, что «коллективные образо-

вания (от неформальных социальных групп до целых наций) должны рассматриваться как системы, пребывающие в состоянии напряжения» [4, с. 50]. При этом в качестве характерной особенности напряженной системы исследователи выделяют наличие в ней действующих, а вне ее – сдерживающих это действие сил. «Совокупность этих сил остается постоянной на протяжении какого-то периода или, по крайней мере, ... установившееся между ними равновесие находится на постоянном уровне в течение этого времени» [5, с. 173]. Таким образом, город можно считать также напряженной системой, для описания силовых и энергетических характеристик которой предлагается использовать понятие «социальный тонус».

Понятие «социальный тонус» способно подчеркнуть многозначность и многовекторность качественного потенциала города, при этом оно отличается от применяемых в российской социологии дефиниций «социальная напряженность» и «конфликт». Так, термин «социальная напряженность» редуцирует к психологической интерпретации данного феномена и в основном используется для обозначения негативного эмоционально-психологического состояния социальных групп и сообществ, а понятие «конфликт» служит определению особого типа поведения, основанного на столкновении и борьбе субъектов (людей, групп, организаций). Для последних характерно отсутствие взаимного согласия, несовпадение интересов, целей, поведенческих стратегий, ценностей, культурных норм и т.д. [6, с. 72]. Несмотря на признание в науке позитивной роли конфликта, он чаще всего ассоциируется с опасностями, рисками, деструкцией, социальной дезорганизацией и т.д. Вводимое нами понятие «тонус» основано на интерпретации некоей качественной характеристики, которая не несет в себе изначально ни позитивной, ни негативной нагрузки.

Другими словами, *социальный тонус мы будем определять как состояние общества, при котором в той или иной степени активизированы его жизненные силы в совокупности связей, образующих социальное пространство, и проявляется его способность к социальным действиям, взаимодействиям и деятельности* [7, с. 123].

Опираясь на данное определение, сформулируем тонусологический подход, который будет использован нами при изучении городской системы и ее главного элемента – городского сообщества. В основе данного подхода предположение, что оптимальный социальный тонус способствует интеграции людей, «сплавляет» их в нечто целое, мобилизуя их энергетический потенциал и консолидируя эмоциональные, когнитивные и социальные возможности. Следовательно, основными социологическими индикаторами при исследовании городского сообщества должны выступать следующие показатели: уровень и условия интеграции элементов городского сообщества; уровень и условия их активности; уровень проблемности, который мотивирует деятельную активность и может способствовать мобилизации населения.

Процесс *интеграции* населения территории на основе дифференциации отличий условий жизнедеятельности людей в данном месте от условий других мест и формирования на этой основе общих интересов способствует возникновению определенного территориального сообщества. Интеграция населения городского сообщества реализуется посредством социальных связей и коммуникации. По мнению ряда авторов [8, с. 20], социальная связь опосредована передачей той или иной информации. Каждый горожанин в течение жизни продуцирует множество разнообразных социальных связей с родными, близкими, знакомыми и незнакомыми людьми, группами и организациями. Коммуникации формируют в сознании индивида представление об его собственной диспозиции, диспозициях других людей и общностей, характере и уровне социальной декомпозиции между ними, тем самым определяя потребности личности в сплочении/разобщении с другими людьми. Связи и коммуникации могут быть прямыми, «лицом к лицу» (непосредственными) и опосредованными (метакоммуникации), которые осуществляются через средства массовой информации и институты образования и самообразования. В последнем случае важно акцентировать существенную роль интеллигенции в процессах интеграции – она выступает не только ретранслятором, но и генератором социальных установок, мотивов, определяющих поведение горожан.

Жизнь человека в городе очень насыщена и деятельна. Город не терпит созерцательности, и человек, чтобы выжить в городской среде, вынужден налаживать коммуникации, заявлять о своих потребностях, требовать к себе внимания, как со стороны официальных организаций, так и со стороны близких. Посредством проявления различных видов активности – экономической, политической, творческой и т.д. человек обеспечивает свое существование. Пребывание на «заданной орбите», поддержание определенного статуса требует от горожанина действий, совершения определенных социальных движений, подобных движению физическому. Именно в данном смысле понятия «движение», «активность» являются синонимами понятия «жизнь».

Удовлетворение потребностей и интересов как для человека, так и для социальной общности часто бывает проблематичным. Реакция человека на проблемную ситуацию, на наш взгляд, может быть оценена со следующих пяти позиций: 1) вызывает ли она у человека желание мобилизовать энергию и продуктивно действовать для разрешения данной проблемы, осуществлять поиск выхода, изменять в положительном направлении создавшуюся ситуацию; 2) вызывает ли она у человека, с одной стороны, возмущение, а с другой стороны – некоторое желание снять негативное напряжение и переложить его, а вместе с ним и ответственность за решение проблемы на окружающих с привлечением внимания окружающих; 3) вызывает ли она у человека определенные опасения, снижающие его активность и заставляющие его обратиться за моральной поддержкой к близким людям; 4) осознается ли ситуация как непреодолимая, фрустрирующая, подавляющая и сковывающая всякое желание решать данную проблему; 5) осознается ли ситуация как не своя собственная проблема, в силу чего индивид не намерен принимать участия в ее разрешении. Таким образом, проблемы, возникающие при удовлетворении потребностей, могут одновременно быть источником активности/пассивности и сплоченности/разобщенности людей и городского сообщества.

Подводя итоги теоретического обоснования возможности применения тонусологического

подхода в социологическом исследовании, заключим, что анализ и синтез рассмотренных нами индикаторов позволит не только определить уровень социального тонуса городского сообщества, но и дать прогноз альтернативным вариантам развития городского сообщества, а следовательно, и города в целом.

Развивая наши теоретические рассуждения, рассмотрим типы городских поселений и некоторые их особенности. Как пишет М.Ф. Черныш: «Любое общероссийское исследование – убедительное подтверждение тому, что это сечение (по типу поселения), безусловно, относится к категории эмерджентных, т.е. структурирующих общество по целой группе других признаков» [9, с. 83]. Особенность монопрофильных городов заключается в том, что они представляют собой мягкие системы, устойчивость и способность к выживанию которых во многом зависит от влияния внешней среды на позитивность и интенсивность их социального тонуса [10, с. 15]. Поэтому любая попытка реформирования в социальной, экономической, политической или духовной сферах общества может оказаться для таких городов «вызовом» внешней среды и очередным испытанием. Так уже было в период разгосударствления предприятий, разрыва экономических связей, отмены госзаказов, столкнувших многие монопрофильные города в бездну кризиса. Такие города характеризуются ограниченными внутренними резервами: в них отсутствуют альтернативы занятости городского населения, нет дополнительных (не связанных с градообразующими предприятиями) источников пополнения бюджета и т.д. Все это становится преградой для устойчивого развития и стабильного существования территории. Кроме того, в монопрофильных городах функционирует неравновесная система управления, которая имеет два противоборствующих центра управления: один в лице муниципальных органов управления, другой – администрации градообразующих предприятий. Последняя, как наиболее сильная и богатая, активно отстаивает корпоративные интересы зачастую во вред интересам города. Условия жизнедеятельности города, характеризующиеся отсутствием поддержки государства, разрывом экономических и производственных

связей, будут способствовать деградации не только производства, но и самой городской системы.

Такие негативные явления, как загрязнение окружающей среды, масштабные социальные проблемы, перманентная трансформация привычного уклада жизни ведут к росту нестабильности и прекращению развития монопрофильного города. Это, в свою очередь, влияет на изменение представлений жителей этих городов о смысле и цели их существования, внушая им неуверенность в завтрашнем дне и страх за свое будущее. Такое состояние людей П. Штомпка назвал «культурной травмой». При этом на уровне социальных институтов появляются такие признаки, которые П. Штомпка определяет как *дезорганизация*, хаос, фрагментация, дуализм, или «аномия». На личностном уровне он отмечает появление таких черт, как культурная *дезорIENTATION*, неуверенность в том, каким образцам должно соответствовать собственное поведение человека, ощущение «цивилизационной некомпетентности» или недостаток навыков, необходимых для пользования создающимися новыми институтами [11, с. 479].

Усиление процессов дифференциации городского населения и сложности возрождения единого городского сообщества в поселении монопрофильного типа стоят еще острее. Это связано, во-первых, с тем, что эти территории возникали не естественным, а искусственным путем по воле проектировщиков, поэтому съехавшееся в город население не было с ним связано прочными узами традиций, родства и т.п. Во-вторых, город долгое время выполнял для своего населения только функцию «спального района», тогда как градообразующее предприятие было олицетворением всех жизненных благ для его работников и членов их семей. Именно здесь они реализовывали свою потребность в работе, получении жилья, медицинского обслуживания, детского дошкольного образования, санаторно-курортного лечения и т.п. Поэтому именно по месту работы происходила интеграция и консолидация городского населения, а не по месту их жительства. Нивелирование города как ценности в глазах горожан, отсутствие у них чувства гордости за место своего проживания и ответс-

твенности за его развитие способствовало еще большей групповой дезинтеграции населения – разделению его на автономные группы работников градообразующих предприятий, бюджетников, работников других сфер, пенсионеров, студентов, маргиналов и т.п.

Монопрофильные города можно рассматривать как особые открытые системы с элементами закрытости (градообразующие предприятия). Открытое общество – это оптимально напряженная социальная система, тогда как в закрытой системе избыточная энергия канализируется принудительным образом (принудительные субботники, формализованные демонстрации, спортивные мероприятия и т.п.). Иначе, накопившись, она находит себе выход в девиантном поведении и коллективных акциях протеста.

То, что градообразующие предприятия являются достаточно закрытыми системами, свидетельствует наличие в них жесткой авторитарной системы управления, которой присущи чрезмерная централизация и пренебрежение к правам и свободам работника. Люди ограничены в перемещении внутри предприятия, в доступе к информации, идеям и материальными ценностям.

Все это не может не сказаться и на городе в целом, и на его социальном тоне, который в такой ситуации изменяется нелинейно. Это подтверждается и высказыванием А.С. Ахиезера, считающего, что социальная напряженность (как форма социального тона) – это дуальная оппозиция, могущая представляться бесконечным разнообразием полюсов [12, с. 145–146].

Непредсказуемость развития социального тона, нелинейность и кризисность процессов, происходящих в монопрофильном городе, определили выбор нами в качестве методологии исследования синергетического подхода. Как известно, одно из первых приложений синергетики к социологии принадлежит Г. Хакену [13, с. 298]. Основой применения синергетики для этих целей служит несомненный факт, что «коллективные эффекты» играют существенную роль в социальных процессах. Центральным методологическим принципом синергетики является признание теории самоорганизации в качестве отправной точки научного мировоз-

зрения, а исследование закономерностей и механизмов самоорганизации — единственным способом представить рациональное объяснение возникновения порядка из хаоса естественным путем.

При этом любая многоуровневая структура рассматривается в синергетике с точки зрения ее открытости или закрытости, линейности или нелинейности, стабильности или неустойчивости, порядка или хаоса и т.д. Кроме того, в синергетике используются такие понятия, как «аттрактор», «бифуркация», а также целый ряд других [14, с. 6].

Раскроем более подробно систему понятий синергетики.

Открытость означает, прежде всего, такое свойство системы, при котором она обладает возможностью непрерывного обмена веществом, энергией и информацией с окружающей средой [15, с. 159]. В развитом открытом гражданском обществе каждый его член либо самостоятельно, либо через общественные институты реализует свою кинетическую энергию, проявляя экономическую, политическую, творческую, социальную и другие виды активности.

О нелинейности С.П. Курдюмов и Е.Н. Князева пишут, что она при определенных условиях может усиливать флуктуации — делать малое большим, макроскопическим по последствиям [16].

Самоорганизация в сложных и динамичных открытых системах возможна лишь при наличии достаточно большого числа взаимодействующих элементов. «Самоорганизацией называется возникновение упорядоченных структур и форм движения из первоначально неупорядоченных, нерегулируемых форм движения, без специальных, упорядочивающих внешних воздействий» [1, с. 61]. В социальных сообществах механизмом самоорганизации могут выступать идеи, общественное мнение, самосознание и т.п. При этом, как пишет П.К. Анохин, важным условием самоорганизации системы является отказ ее элементов от свободы. «Системой можно назвать только такой комплекс избирательно вовлеченных компонентов, у которых взаимодействие и взаимоотношения принимают характер взаимодействия компонентов на получение фокусированного полезного ре-

зультата. Конкретным механизмом взаимодействия компонентов является освобождение их от избыточных степеней свободы... и сохранение всех тех степеней свободы, которые способствуют получению результата. Таким образом, результат является неотъемлемым и решающим компонентом системы, инструментом, создающим упорядоченное взаимодействие между всеми другими ее компонентами» [18, с. 135]. В других работах понятие «свобода» трактуется как «хаос», следовательно, рациональный отказ ее элементов от свобод — это и есть механизм самоорганизации системы и переход ее к порядку.

Раскрывая очень важное для нашей работы понятие «состояние системы», П.К. Анохин полемизирует с Ханике (1969) по поводу поиска системой «устойчивого состояния». Он высказывает категорическое несогласие с тем, что сложная система стремится найти лишь «устойчивое состояние». По его мнению, она ««стремится» получить запрограммированный результат и ради этого результата может пойти на самые большие возмущения во взаимодействиях своих компонентов» [18, с. 136], т.е. сознательно провоцировать хаос, а не сохранять стабильность. П.К. Анохин также пишет, что в связи с непрерывными функциональными требованиями, которые функции предъявляют к структуре, система перестраивается таким образом, что ее структура становится способной к внезапной мобилизации. «Под свойством мобилизуемости мы понимаем возможность ментального построения любых drobных комбинаций, обеспечивающих функциональной системе получение полезного приспособительного результата» [18, с. 137].

С понятием «самоорганизация» тесно связано понятие «бифуркация». *Бифуркация* — это состояние системы, находящейся перед выбором возможных вариантов функционирования или путей эволюции. В точке бифуркации (на перепутье) система находится в неравновесном состоянии, где малейшие флуктуации или случайные обстоятельства могут кардинально изменить направление дальнейшего развития, закрывая тем самым возможности движения альтернативным путем. Характеризуя такие состояния, И.Р. Пригожин подчеркивает «уни-

кальность точек бифуркации, в которых состояние системы теряет стабильность и может развиваться в сторону многих различных режимов функционирования» [19, с. 11].

В синергетике социальный процесс рассматривается как многофакторный поток, периодически прерываемый бифуркационными моментами, таким образом, бифуркация – это синоним кризиса.

После кризиса система может находиться в устойчивом состоянии, на которое она «выходит» и в рамках которого некоторое время функционирует. Такое состояние называется *аттрактором* (от лат. – притягивать). В системе «чтобы аттрактор существовал, силы притяжения должны быть больше сил отталкивания» [1, с. 266].

Важными параметрами, определяющими структуру любой системы и возможные перспективы ее дальнейшего развития и самоорганизации, являются *информация и энтропия* (неопределенность). Причем не сами по себе, а их *соотношение*.

Основным механизмом самоорганизации системы, по мнению многих ученых, является *адаптация* – приспособление системы к окружающей среде. При этом совокупность способов, при помощи которых осуществляется адаптация, можно рассматривать всю человеческую деятельность (на основе активности) и ее результаты. При этом возникает парадоксальная ситуация: то, что служит способом адаптации, одновременно может стать и средством дезадаптации. Это связано с отличительной особенностью общества, по которой «социальная система приспособляется не столько к спонтанно изменяющимся условиям среды (такие ситуации менее интересны и относительно тривиальны), сколько к собственным растущим возможностям и последствиям человеческой деятельности... Временная стабилизация нарушается активностью самого общества» [20, с. 95]. Иными словами, человеческая активность и формируемый тонус общества одновременно являются и средством, и объектом адаптации. Как утверждает А.С. Ахиезер, вектор конструктивной напряженности направлен против дезорганизации энтропийных процессов [21, с. 145-146] и может мобилизовать мас-

сы, усилить позитивные процессы в обществе. При этом активность (максимальная неустойчивость) может рассматриваться системой как наиболее устойчивое состояние по отношению к воздействиям внешней среды. (Жизнь в движении)» [15, с. 165]. А «энтропия» позволяет взглянуть на хаос, дезорганизацию не только как на нежелательные элементы действительности, но и как на необходимое условие существования социальных организмов [22].

Подводя итог, можно сказать, что в рамках синергетического подхода социальный тонус понимается как форма, в которой реализуется целостность социального объекта, связанная с сохранением его системной организации.

Поэтому согласимся с мнением С.Г. Ларченко [23] о том, что задачей социального управления по отношению к социальному тонусу будет его оптимизация, фиксация и поддержание в таких границах, в которых он будет работать на сохранение целостности и воспроизводства системы, а не на ее деструкцию. Такое понимание проблемы социального тонуса открывает возможность рассмотрения социального развития, как развития через кризис – бифуркацию. Однако при этом следует помнить, что выход из бифуркации может привести социальную систему как к прогрессу, так и к регрессу. М.С. Ельчанинов в связи с этим обращает внимание на то, что социальный тонус в период бифуркации и в межбифуркационный период различается по своему субъекту. В межбифуркационный период флуктуации тонуса обеспечиваются «трансисторическими структурами» (авторитаризм, экстенсивная экономика, редистрибуция, коллективизм, рынок, милитаризм и т.д.), гарантирующими сравнительно безопасное существование социума в экстремальных условиях. В преддверие бифуркации кардинальную роль в состоянии тонуса начинает играть идеология, определяющая стратегическую цель исторического существования социума. В момент бифуркации основным субъектом, регулирующим социальный тонус, становятся факторы. Это связано с тем, что на исход бифуркационного процесса в социальной системе огромное влияние оказывает информация. Множественные альтернативы будущего развития социума, представленные в виде конкурирующих идей, вбрасываются в переломный

момент общественного развития в социум, создавая ситуацию неопределенности. «Это парализует политическую волю широких народных масс, не способных разобраться в нарастающей смуте. Поэтому в момент бифуркации исключительно большую роль играет харизматический лидер» [24, с. 82], который, исполняя роль аттрактора, притягивает массы к отождествляемому с ним пути будущего развития социума. Эта мысль, как нам кажется, была почерпнута у классиков синергетики, которые писали: «Именно в точке бифуркации есть место для великих. Для тех, кто начинает, закладывает основы, выбирает новые пути, а не для тех, кто развивает, совершенствует, продолжает. Именно в точках бифуркации есть социальный заказ на выдающихся деятелей. Вдали от этих точек многое объективно предопределено и действия одного или нескольких лиц не могут кардинально изменить ситуацию» [25, с. 69].

В качестве иллюстрации к данному теоретическому материалу рассмотрим данные, полученные в ходе исследований социального тонуса таких монопрофильных образований, как г. Нижнекамск и п.г.т. Камские Поляны, объединенных в одном муниципальном районе. Попытаемся дать интерпретацию полученных социологических данных с помощью понятийно-категориального аппарата социальной синергетики.

Цель исследования: определение на основе анализа мнения населения уровня социального тонуса, обеспечивающего социально-экономические, политические и самоорганизационные возможности развития муниципального района.

Данная цель была достигнута посредством решения следующего комплекса *задач* исследования:

- выявление аттракторов, способствующих/препятствующих интеграции населения;
- нахождение факторов, способствующих/препятствующих активизации населения;
- определение возможных точек бифуркации развития социального тонуса территориальных сообществ и условий их избегания.

Исследование было проведено в ноябре 2007 года. Репрезентативная выборочная совокупность исследования составила в г. Нижнекамске 850 человек, в п.г.т. Камские Поляны – 300

человек. Отбор респондентов, имеющих возраст 18 лет и старше, осуществлялся на основе квотной выборки, ошибка которой не превысила 5 %. Для сравнения некоторых показателей использовалась система индексации данных. Значение индексов изменяется в интервале от 0 до 200 пунктов. Значение индекса менее 100 пунктов свидетельствует о негативной тенденции ответов респондентов.

Интеграция населения может осуществляться на основе привязанности жителей к месту своего проживания. Отвечая на вопрос: «Испытывают ли они чувство привязанности к городу (поселку)?», 33 % (35 %) ответивших дали утвердительный ответ. При этом сказали, что хотят уехать из города (поселка) 27 % (17 %) респондентов. Основная причина, по которой нижекамцы хотят покинуть город, это плохая экология (50 %), а жители Камских Полян склонны покинуть поселок из-за безработицы (61 %). Таким образом, место жительства пока не выступает центром притяжения и сплочения ни для горожан, ни для жителей поселка.

Важным фактором эффективного развития муниципального района должны выступать интегративные процессы по линии «местные власти – население». Признание власти в качестве партнера и помощника в делах может свидетельствовать о наличии тесных связей между населением и местными властями, однако наш опрос показал, что население не склонно обращаться за помощью к официальным лицам в случае возникновения у них проблем. Респонденты указали, что в органы государственной и муниципальной власти обращались 6 % горожан и 9 % жителей п.г.т., к депутатам соответственно – 2 % и 3 %, в ТОС – 3 % и 4 %. Более предпочитаемыми адресатами обращений из официальных лиц оказались руководители предприятий и организаций – 17,1 % и 9 %, но основная масса респондентов все проблемы решает, опираясь на поддержку родных и друзей.

Основной причиной отсутствия взаимодействия с властями в обоих населенных пунктах является, по мнению респондентов, невозможность оказывать влияние на решения местных властей (51 %).

Ранжирование других причин представлено на рисунке 1.

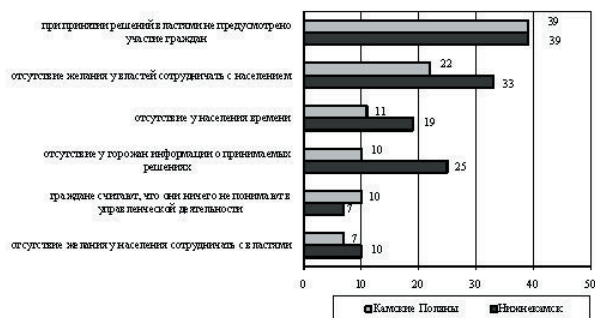


Рис. 1. Причины отсутствия взаимодействия между властями и населением

Деятельность органов власти населением поселка оценивается более лояльно, чем горожанами. Это может означать, что власти поселка более открыты и доступны, чем такие же структуры городского управления.

Население высказывается с обидой в адрес городских властей, считая, что представители власти не выполняют своих прямых обязанностей по защите интересов населения. Ответы респондентов на вопрос, который задавался в других исследованиях, проводимых нами ежегодно в г. Нижнекамске, показывают, что у людей сложилось устойчивое представление о корыстности аппарата городского управления. Данные, представленные на рисунке 2, наглядно это подтверждают. Кривая, построенная по ответам респондентов на вопрос «Чьи интересы в первую очередь защищают городские власти?», практически не изменялась в течение 3-х лет.

С точки зрения синергетического подхода это свидетельствует о том, что и власти г. Нижнекамска не могут выступать в качестве интегративного аттрактора и при прохождении точки бифуркации кризисные процессы в поселке могут быть более управляемыми со стороны органов поселковой власти, чем городской.

Следующим индикатором социального тона является социальная активность. Как уже говорилось выше, социальная активность населения – это тот двигатель, который может обеспечить эффективное развитие муниципального района.

Согласно Федеральному закону 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», граждане

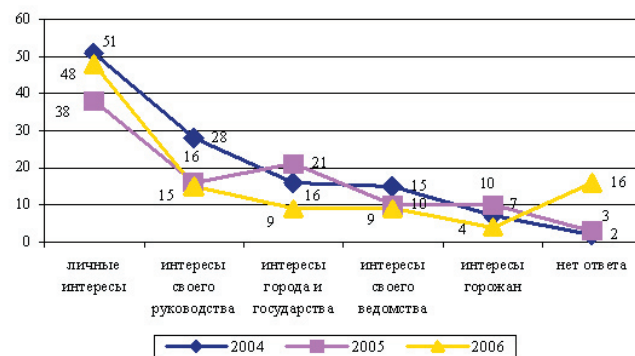


Рис. 2. Динамика ответов на вопрос «Чьи интересы, в первую очередь, защищают городские власти?»

вправе участвовать в осуществлении местного самоуправления в формах, не противоречащих законодательству, поэтому перечень форм прямой демократии не ограничен. Необходимо соблюдение только одного условия: чтобы участие граждан в местном самоуправлении было основано на принципах законности и добровольности. При этом государственные органы и их должностные лица, а также органы и должностные лица местного самоуправления обязаны содействовать населению в осуществлении участия.

Исходя из этого, в анкету был включен вопрос о предпочтительных формах участия населения в решении проблем вышеперечисленных населенных пунктов.

Анализ ответов респондентов, представленный на рисунке 3, показывает, что население г. Нижнекамска достаточно пассивно и не стремится к выбору активных форм влияния на сложившуюся ситуацию в городе. Такая позиция горожан противоречит самой идее реформирования местного самоуправления, направленной на улучшение жизнедеятельности населения.

Жители п.г.т. Камских Полян оказались более активными в выборе форм участия населения при решении проблем. Это может быть связано с положительным восприятием населением органов местной власти. В данном случае у представителей муниципальной власти появляется возможность консолидации и мобилизации материальных, политических и культурно-информационных ресурсов для позитивного реформирования общественной жизни поселка.

Одним из показателей активности можно считать индекс самостоятельности-самоценности,

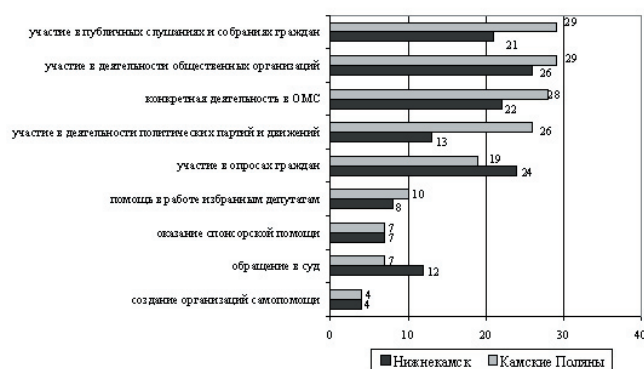


Рис. 3. Предпочтительные формы участия населения при решении проблем населенных пунктов

который показывает, насколько население готово к самостоятельному принятию решений, и насколько самостоятельными и независимыми от внешних обстоятельств они считают местные органы власти. Согласно полученным данным, уровень самостоятельности-самоценности составил, по мнению нижекамцев, 100,3 пункта, по мнению жителей Камских Полян, 64,5. Эти данные свидетельствуют о том, что люди устали от перманентной безработицы и «опустили руки», поэтому социальный тонус поселкового сообщества очень низок.

Для сравнения приведем данные по ответам технической (ИТР) и непроизводственной интеллигенции. У ИТР данный показатель равен 104 пунктам, а у непроизводственной интеллигенции – 112,3 пунктов. Таким образом, выявилась большая самостоятельность у представителей непроизводственной интеллигенции, представители которой давно стали рассчитывать только на собственную инициативу, в отличие от «производственников», которые еще склонны надеяться на помощь руководства предприятий.

Выявилась дифференциация позиций различных групп и в отношении основных форм участия населения в решении проблем. Техническая интеллигенция предложила следующую их последовательность: участие в деятельности общественных организаций и участие в опросах граждан (30 %), конкретная деятельность в органах местного самоуправления (22 %), участие в публичных слушаниях и собраниях граждан (21 %). Непроизводственная интеллигенция выбрала участие в деятельности общественных организаций (35 %), участие в публичных слушаниях

и собраниях граждан (28 %), участие в опросах граждан (26 %), конкретную деятельность в органах местного самоуправления (23 %).

Жители муниципального района проявили высокую *политическую активность*, высказав желание участвовать в предстоящих выборах в Государственную Думу, в среднем по всем группам «да» ответили более 80 % респондентов.

Экономическая активность оказалась значительно ниже общественной и политической. При этом, как уже говорилось, интеллигенция оказалась более активной при улучшении своего материального положения, так как среди ее представителей 46 % работают по совместительству (у других этот процент не превышает в среднем 33 %), реализуя сельскохозяйственную продукцию (3 %), играя на бирже (2 %) и имея высокие банковские проценты по вкладам (1 %).

Все эти данные показали, что интеллигенция играет роль аттрактора в формировании сознания населения и влияет на социальный тонус городского сообщества.

Таким образом, можно сделать вывод, что социальный тонус в период кризиса (бифуркации) с позиций синергетики может быть как функциональным, так и дисфункциональным. В случае функциональности он выполняет мобилизующую функцию, позволяющую напряженным социальным системам выйти из кризисного состояния, опираясь на тонус индивидов, способных взять ситуацию в свои руки. Поведение социальных систем в зоне аттрактора в этом случае характеризуется возникновением новых связей, формирующих интегрированные социальные структуры. Однако возможен и другой сценарий развития, когда социальный тонус сообщества не сможет сохранить систему, связи будут разорваны и наступит полный хаос, который впоследствии даст возможность образовать новый порядок. Как отмечает В.В. Василькова, «Хаос, разрушающий на макроуровне, заявляет себя как тенденция к распаду неоднородной рассинхронизированной структуры, а на микроуровне – как тенденция к умиранию системы в условиях максимальной энтропии. Хаос, создающий на макроуровне, связан с конструктивной ролью диссипации, отсекающей все

лишнее, нежизнеспособное, что ведет к сглаживанию неоднородностей, синхронизации и гармонизации процессов, а на микроуровне – с новационной ролью флуктуаций, несущих из открытой среды негэнтропийный импульс – импульс (дозу) порядка [26].

Таким образом, синергетика позволяет сделать вывод о том, что:

– нельзя игнорировать позитивную роль социального тонуса (напряженности) в социальном изменении и развитии, его «функциональность»;

– следует учитывать разнонаправленность роста негативной напряженности: от микроуровня социальной организации к макроуровню, и от макроуровня к микроуровню.

Используя в качестве методологического инструментария исследования социального тонуса синергетический подход, авторы, конечно же, осознают, что синергетическая исследовательская модель базируется в основном на результатах естественнонаучных разработок и оперирует довольно абстрактными категориями, использование которых в социологическом анализе связано с определенными трудностями. Вместе с тем использование альтернативных подходов в теоретическом осмыслении социального тонуса, на наш взгляд, позволит в конечном итоге преодолеть сложившиеся стереотипы в понимании данного феномена и получить более адекватное представление о его сущности.

Литература:

1. Абрахам Ф.Д. Введение в теорию динамических систем: язык основных понятий; основная стратегия метамоделирования // Синергетика и психология: тексты. Вып. 1. Методологические вопросы / Под ред. И.Н. Трофимовой и В.Г. Буданова. – М.: РФФИ, МГСУ «Союз», 1997. – С. 252–275.
2. Вирт Л. Избранные работы по социологии: сб. переводов / Пер. с англ. В.Г. Николаев / РАН ИНИОН. Центр социальных научно-информационных исследований. Отдел социологии и социальной психологии; отв. ред. Гирко Л.В. – М.: ИНИОН, 2005. – 244 с.
3. Коган Л.Б. Города и политика: российские уроки. – Обнинск: Институт муниципального управления, 2003. – 216 с.
4. Росс Л., Нисбетт Р. Человек и ситуация. Уроки социальной психологии / Пер с англ. В.В. Румынского, под ред. Е.Н. Емельянова, В.С. Магуна – М.: Аспект Пресс, 2000. – 429 с.
5. Lewin K. Field theory in social scient. – N.Y.: Harper, 1951.
6. Щербина В.В. Социальные теории организации: словарь. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 264 с.
7. Губина Н.В. Уровень проблемности как показатель социального тонуса // Социологические исследования. – 2006. – № 9.
8. Рязанцев И.П. Территориальное поведение россиян (историко-социологический анализ). – М.: Академический Проект; Гаудеамус, 2006. – 456 с.
9. Черныш М.Ф. Социальная дифференциация в современном обществе: множественность форм // Россия: трансформирующееся общество / Под ред. В.А. Ядова. – М.: Издательство «КАНОН-пресс-Ц», 2001. – 640 с.
10. Губина Н.В. Антикризисное управление монопрофильным // Социальное управление: реалии и проблемы российского общества: Сб. статей и сообщений. Часть 1. – Казань: ЗАО «Новое знание», 2004. – 246 с.
11. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества / Пер. с польск. С.М. Червонной. – М.: Логос, 2005. – 664 с.
12. Ахиезер А.С. Дезорганизация как категория общественной жизни // Общественные науки и современность. – 1995. – № 5.
13. Климонтович Ю.Л. Открытые системы // Синергетика и психология: тексты. Вып. 1. Методологические вопросы / Под ред. И.Н. Трофимовой и В.Г. Буданова. – М.: РФФИ, МГСУ «Союз», 1997. – С. 284–299.
14. Котельников Г.А. Теоретическая и прикладная синергетика. – Белгород: БелГТАСМ; Крестьянское дело, 2000. – 162 с.

15. Сапронов М.В. Синергетический подход в исторических исследованиях: новые возможности и трудности применения // Общественные науки и современность. – 2002. – № 4.
16. Самоорганизация и наука: опыт философского осмысления. – М., 1994.
17. Новое в синергетике. Загадки мира неравновесных структур. – М., 1996.
18. Анохин П.К. Представление о функциональной системе и результате // Синергетика и психология: тексты. Вып. 1. Методологические вопросы / Под ред. И.Н. Трофимовой и В.Г. Буданова. – М.: РФФИ, МГСУ «Союз», 1997. – С. 134–141.
19. Пригожин И.Р. Переоткрытие времени // Вопросы философии. – 1989. – № 8.
20. Назаретян А.П.. Синергетика в гуманитарном знании: предварительные итоги // Общественные науки и современность. – 1997. – № 2.
21. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. Т. III. – М., 1991.
22. Авдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. Диалектика прогрессивной линии развития как гуманная общечеловеческая философия для XXI в. – М., 1994. – С. 105–107.
23. Ларченко С.Г. Социальная напряженность в общественном развитии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.portalus.ru/modules/philosophy/readme.php>, свободный.
24. Ельчанинов М.С. Социальная синергетика и катастрофы России в эпоху модерна. – М.: КомКнига, 2005. – 240 с.
25. Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика и прогнозы будущего. – 3-е изд. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 288 с.
26. Василькова В.В. Порядок и хаос в развитии социальных систем: (Синергетика и теория социальной самоорганизации). – СПб., 1999.

Special character of the Mono-profile City: Tone- synergetic Analysis

The article concerns the peculiarities of development and study of city community. It presents specific features of the mono-profile city. The authors view the crisis of the development of such territories with the assistance of synergetic concepts. The paper proves the necessity of using the methodology of tone approach to city community study. As the indicators the authors use the level of integration, activity and problems of the city population life. The article describes the strategy of empirical analysis on the basis of tone- synergetic approach.

